

Завещание как автобиография: случай Уильяма де Торни, лондонского торговца пряностями XIV века

Научный руководитель – Чернова Лариса Николаевна

Лештаев Дмитрий Валерьевич

Студент (магистр)

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, Саратов, Россия
E-mail: d-Leshtae@mail.ru

Завещания традиционно используются исследователями для изучения вопросов, связанных с имущественным статусом волеизъявителя и наследственными отношениями в рамках семьи и/или более широкого круга интересантов. Однако в отдельных случаях эти документы позволяют в той или иной степени реконструировать биографию завещателя, составленную им самим, и потому могут рассматриваться как автобиографический материал.

Любопытно с этой точки зрения два завещания, оставленных лондонским торговцем пряностями Уильямом де Торни. Оба они датированы 20 июня 1349 г., однако зарегистрированы в разное время: первое на 23 году правления Эдуарда III (1349-1350), едва минул пик эпидемии чумы в городе, второе - на 25-м (1351-1352). Само по себе наличие двух актов последней воли вопросов не вызывает: нередки были случаи одновременного составления сразу двух документов, один из которых касался дальнейшей судьбы недвижимости покойного, а другой - его личных вещей и движимого имущества [n4]. В нашем случае это деление совпадает с порядком регистрации завещаний, хотя в отдельных моментах они могут дублировать друг друга.

В совокупности эти документы проливают свет не только на имущественное положение торговца, но и ряд моментов, чрезвычайно важных для реконструкции его биографии. Из текста второго завещания нам становится известно, что Уильям де Торни родился в местечке Холланд графства Линкольншир, на востоке Англии, - об этом он упоминает, когда даёт распоряжения относительно некоторой суммы, оставляемой на содержание местной часовни Св. Иоанна Крестителя [n1, n3]. Здесь же сохранились имена некоторых из его родственников, позволяющие проследить ближайшую генеалогию нашего персонажа. Среди почивших упоминаются отец (Иво), мать (Кристина), жена (Джоанна), сестра (Летисия), а также ряд неназванных братьев и детей наследодателя [n1, n3]. При этом имя любимой сестры (во второй раз оно встречается в уменьшительно-ласкательной форме «Лети») не фигурирует в тексте первого завещания, даже в списке тех, по ком должны были проводиться заупокойные мессы.

Трудно сказать, чем вызвано это обстоятельство, особенно принимая во внимание факт одновременного составления обоих документов. Возможно, торговец намеренно опустил имя сестры в первом завещании, поскольку оно касалось преимущественно посмертных дарений церкви и духовным орденам. Судьба семейства Летисии получает развитие во втором документе. Дочери покойной, племянницы де Торни Элис, Джоанна и Матильда, получали в совместное пользование земельный участок в Ливерингтоне и некоторые денежные суммы, причём Элис и Джоанне выделялись также деньги для их дочерей (обе они носили имя Марджери) [n1, n3], вероятно, в качестве приданного. Помимо них упоминаются и некие «бедные родственники», проживающие в Кроулэнде и Вэплоуд Дроув (Линкольншир) [n1, n3], между которыми также следовало распределить специально

оговорённую сумму. Вероятно, это можно рассматривать как пример внутрисемейной благотворительности, однако размер её, равно как и всех вышеупомянутых выплат, в тексте зафиксирован не был и потому остаётся для нас неизвестным.

Главным бенефициаром становился сын торговца - Джон, во владение которого переходили помещения в Лондоне: в приходе Св. Марии в Олдермэричёрч и лавка в приходе Св. Антонина [n2]. Ему же завещалась и значительная часть домашней утвари, в т.ч. серебряные ложки, несколько украшенных серебром деревянных чаш, а также профессиональный инвентарь торговца пряностями: ступки, пестики, весы и т.д. [n1, n3] Любопытно, что, фиксируя свою последнюю волю, завещатель надеялся на появление дополнительных наследников, по крайней мере, одного (возможно, внука), которому должна была бы перейти оставшаяся часть его имущества, в противном случае отходившая настоятельница и монахиням монастыря Св. Елены в Лондоне [n2].

Те же тексты помогают определить и примерный круг общения де Торни, людей, с которыми его связывали деловые, а, возможно, и дружеские отношения. Так, в числе лиц, по которым следует справлять поминальные службы, в обоих документах фигурируют некие Уильям Уолрам (Уолран), его жена Джулианна, Джон де Гретхем, его жена Сесилия и брат Уильям [n1, n2, n3], а также Матильда де Кекстон, сэр Джон Коос и Ричард де Гарпсфельд, присутствующие только в первом завещании [n2].

Отдельно упомянуты в завещаниях почившие Томас Ромейн, также торговец пряностями, шериф (1290-1291), а затем мэр Лондона (1309-1310), и его супруга Джулиана. В первом акте последней воли де Торни оставляет посмертный дар в виде ежегодной ренты пяти капелланам лондонской церкви Св. Марии, дабы те ежегодно проводили поминальные службы по усопшим [n2], во втором - подтверждает это распоряжение (здесь уже говорится о пяти часовнях), передав также некоторую часть своих украшений возведённой покойным градоначальником часовне Св. Фомы [n1, n3]. Всё это свидетельствует о наличии некоторых обязательств де Торни перед Ромейном, связывали которых не только профессиональные, но и, видимо, более тесные отношения.

Таким образом, завещания лондонского торговца пряностями Уильяма де Торни представляют собой редкий экземпляр завещания-автобиографии, позволяющего максимально детально, насколько позволяет тип документа, проследить генеалогию, круг общения и деловых контактов покойного, сделать выводы о степени близости отношений наследодателя с отдельными членами семьи или профессионального сообщества. Конечно, завещания не дают возможности полной реконструкции биографии нашего персонажа, однако позволяют снабдить её рядом примечательных деталей, «оживляющих» портрет горожанина середины XIV в.

Источники и литература

- 1) Завещания лондонских купцов и мастеров второй половины XIII–XV веков // Чернова Л.Н. Средневековый Лондон в завещаниях его жителей (вторая половина XIII–XV вв.): сб. документов / пер. с англ., вступ. ст. и прим. Л.Н. Черновой. Саратов, 2019. С. 64–66.
- 2) Calendar of Wills, provided and enrolled in the Court of Husting, London, A.D. 1258 – A.D. 1688: in 2 pts. / ed. by R.R. Sharpe. Pt. 1. A.D. 1258 – A.D. 1358. L., 1889. P. 603.
- 3) Calendar of Wills, provided and enrolled in the Court of Husting, London, A.D. 1258 – A.D. 1688: in 2 pts. / ed. by R.R. Sharpe. Pt. 1. A.D. 1258 – A.D. 1358. L., 1889. P. 649–651.
- 4) Sharpe R.R. Introduction // Calendar of Wills, provided and enrolled in the Court of Husting, London, A.D. 1258 – A.D. 1688: in 2 pts. / ed. by R. R. Sharpe. Pt. 1. A.D. 1258 – A.D. 1358. L., 1889. P. I–XLVIII.